

В 1983 г. на Павлодарский тракторный завод приехала бригада консультантов в области управления предприятием, состоящая из специалистов Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук СССР (который отмечает нынче 55-летний юбилей) и директоров ведущих промышленных предприятий страны. Руководил работой консультантов директор института А.Г. Аганбегян.

На этой встрече было принято решение создать неформальную организацию директоров промышленных предприятий.

2013-й – юбилейный год в истории Международного клуба директоров, который регулярно дважды в год проводит заседания в разных регионах страны. Его организаторами выступают руководители предприятий, компаний, органы государственной власти регионов. За 30 лет существования Клуб ни разу не приостановил свою работу.

МКД построен на демократических принципах. В Клубе есть президент, им бессменно является его основатель А.Г. Аганбегян. Есть Совет старейшин, конституция и гимн, существует порядок приема в члены Клуба, сложились определенные традиции.

Юбилейная, 60-я встреча, пройдет в Нижнем Новгороде в конце июня 2013 г.

На протяжении этих трех десятков лет «ЭКО» постоянно освещал деятельность Клуба на своих страницах (см., например, подборку материалов «Взгляд на российскую экономику с берегов Енисея» в № 9 за 2010 г.; «Время стратегических решений?!» в № 12 за 2012 г.).

Материалы данного номера рассказывают о проблемах, которые стоят перед промышленностью страны и обсуждаются на клубных встречах, о том, какие изменения произошли в этой сфере, в деятельности директоров за эти годы. Сегодня, когда жизнь особенно жестко и бескомпромиссно поставила перед руководством страны и нашими промышленниками вопрос о массовом техническом перевооружении производства, мы публикуем статью академика РАН А.Г. Аганбегяна о том, почему у нас «пробуксовывают» крупные социально-экономические проекты, что надо сделать для преодоления такой ситуации.

Это – размышления умудренного жизненным опытом и очень сведущего в современной общественно-политической жизни России ученого-экономиста.

«В начале было Слово...»

А.Г. АГАНБЕГЯН, академик РАН, Президент Международного клуба директоров, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва

Ключевые слова: техническое перевооружение, крупные социально-экономические проекты, инвестиционные кредиты, приоритеты, саморазвитие

*«В начале было Слово... В нем была жизнь, и жизнь была свет человекам...
И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины...»*

Послание от Иоанна

От Слова до Дела:

дистанция, не всегда «проходимая»

В нашей повседневной жизни для того, чтобы Слово обернулось Делом, нужен определенный срок. Обычно вслед за первыми Словами о предстоящей задаче разрабатывается программа действий, которая приведет к выполнению этой задачи.

Но прежде чем приступить к разработке программы действий, нужно, чтобы эта задача, это Слово не просто были поняты людьми, к которым обращены, но чтобы мысль, заложенная в них, большинством общества разделялась. Кстати, можно привести известное изречение классиков марксизма: «...Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами». В Дело воплощается то Слово, которое вызвано назревшей потребностью общества. При этом может пройти довольно много времени от высказанного в словах намерения до реализации той или иной задачи.

Если высказанное Слово повторять, не подкрепляя реальными действиями, оно обесценивается. Еще хуже, если высказанное Слово подкрепляется не теми Делами, которые ожидаются, и вместо улучшения ситуации происходит ее ухудшение. Так в свое время на закате советской власти довольно быстро обесценилось новое слово «перестройка», которое использовал лидер нашей страны М.С. Горбачев. Потом оно стало нарицательным. Если сейчас выдвинуть задачу

«перестройки» в какой-то сфере, то реакция, скорее всего, будет негативной, и люди не будут ждать от этого ничего хорошего.

Еще хуже судьба слова «реформа», поскольку при переходе к рыночной экономике с 1992 г. была проведена целая серия непопулярных реформ – по либерализации цен, переходу к новой налоговой системе, приватизации.

Часто приходится слышать мнение, что в нашей стране в социально-экономической сфере многое говорится, но почти ничего не делается, и за Словами не следует Дело.

Это не совсем так. Есть области, где в начале было Слово, а затем все-таки последовало реальное Дело, достигнуты реальные результаты (хотя, возможно, спустя много времени, или не столь кардинальные, как хотелось бы).

Один из ярких примеров – повышение уровня нашего здравоохранения, особенно с 2006 г., когда начала и продолжает осуществляться национальная программа по улучшению здравоохранения.

Известно, что в своих Посланиях Федеральному Собранию президент РФ В.В. Путин с начала 2000-х годов много говорил о необходимости увеличения продолжительности жизни, крайне низкой в России, снижении смертности, преодолении депопуляции. Он сравнивал эти показатели в России и других странах, притом не только передовых, но и с таким же уровнем экономического развития, как Россия (например, с Польшей), и даже там, где уровень экономического развития был втрое ниже (например, с Китаем), а продолжительность жизни – выше. Это была нелицеприятная суровая критика. Слова произносились, а показатели вплоть до 2005 г. практически ухудшались, несмотря на серьезный экономический подъем в России с 1999 г. и быстрое увеличение реальных доходов населения с 2000 г. Но в итоге эти Слова завершились разработкой национальной программы по улучшению здравоохранения, и результаты оказались весьма значимыми.

Однако при всех достижениях уровень смертности в России все еще примерно на 40% выше, чем в Западной Европе, а по детской смертности это превышение составляет более двух раз. Средняя ожидаемая продолжительность жизни в России примерно на 10 лет ниже, чем в западноевропейских странах.

Так что у нас впереди еще много задач и трудный путь вверх для достижения показателей развитых стран.

В то же время есть обширные экономические зоны и крупные социальные проблемы, где слово расходится с делом.

Много говорят о необходимости технологического обновления отсталой материально-технической базы народного хозяйства.

Отдельные отрасли, прежде всего, из-за внешнеэкономической конкуренции, самостоятельно осуществляют коренную техническую реконструкцию производства, выходя на передовые в мире технологические рубежи. Речь идет о черной металлургии России, где практически ликвидированы мартеновские печи и осуществлен массовый переход к непрерывной разливке стали. На современной технологической базе иностранными фирмами создается в России современное производство легковых автомобилей. В нашей стране высокоразвитая, высококонкурентная пивоваренная промышленность, которая в основном вытеснила импорт пива, на хорошем техническом уровне осуществляется мобильная телефонная связь.

В сфере услуг передовой отраслью в России при всех известных недостатках является образование. Недавний международный рейтинг по системе образования поставил нас на 20-е место в мире, что соответствует уровню значительного числа развитых стран.

В то же время отрасли и сферы, занимающие до 2/3 от общего объема ВВП, по-прежнему остаются технологически отсталыми. В них износ основных фондов превысил 50%, а средний срок службы машин и оборудования приближается к 20 годам, в то время как старым считается оборудование, отработавшее 10-летний срок. Речь идет об энергетике, транспортной системе, многих предприятиях машиностроения, химии, лесопереработки, легкой промышленности и др.

Недавно объявлено о разработке новой пятилетки до 2015 г., в том числе о задаче технологического обновления народного хозяйства. Однако дальше постановки общих задач пока дело не пошло.

На сайте госорганов отсутствует, к примеру, программа технологического обновления народного хозяйства с расчетом

необходимых финансовых ресурсов, сроками, ответственными. Нет и программы перестройки структуры народного хозяйства страны с целью избавить Россию от сильной зависимости от нефтегазовых доходов при значительном повышении в составе валовой продукции и экспорта доли готовой продукции с высокой добавленной стоимостью. При этом особенно значительно должна вырасти доля высокотехнологичных, наукоемких и инновационных отраслей с тем, чтобы страна могла перейти к инновационному пути развития.

Несмотря на большое количество сказанных слов на эти темы и многократную постановку общих задач, крупных конкретных дел не видно. Не наблюдается и проектирования этих дел. Не определены, в частности, конкретные отрасли, которые должны развиваться приоритетно и замещать нефтегазовые доходы.

Выдвинута задача – повысить темп социально-экономического развития с ожидаемых в 2013 г. 3–3,5% хотя бы до 5%. Но не выявлены отрасли-локомотивы, обеспечивающие ускорение всего народного хозяйства. Программы новой промышленной политики мы тоже не находим на сайтах Минэкономразвития и других госорганов.

Среди всех отраслей и сфер народного хозяйства ключевое значение имеет экономика знаний, объединяющая науку, образование, информационные технологии, биотехнологию и здравоохранение. Доля этой сферы в валовом внутреннем продукте России – около 15%, что вдвое ниже, чем в Западной Европе, и почти втрое ниже, чем в США. Даже, казалось бы, в самой динамичной отрасли – здравоохранении – должен наблюдаться прогресс, однако доля госрасходов на здравоохранение в составе ВВП России уже довольно давно замерла на оценке 3,7%, в то время как в советский период эта доля превышала 9%.

Периодически поднимается вопрос о хроническом дефиците «длинных денег» в России и о необходимости «ходить с протянутой рукой» к иностранным инвесторам. В последнее время участились упреки даже в адрес Центрального банка, который недостаточно нацелен на социально-экономическое развитие страны, не имеет почему-то прямого отношения к увеличению инвестиционных кредитов для вложений

в будущее. Нет серьезных предложений и по формированию в России отсутствующих крупных рыночных фондов «длинных» денег, из которых можно было бы черпать инвестиции, как это делается в других странах.

При отсутствии крупных рыночных фондов «длинных» денег, казалось бы, нужно особое внимание уделить ускоренному развитию российских банков, единственному крупному держателю средств денежного рынка. Активы банковской системы России уже превысили 80% ВВП и, возможно, в обозримом времени выйдут на стопроцентный рубеж, но даже эта цифра окажется в 2,5 раза меньше, чем в развитой западноевропейской банковской системе. В свое время была выдвинута программа «банкизации страны», но она до сих пор остается невостребованной. Никого не интересует ускоренная модернизация банковской системы России, без которой в современных условиях невозможно социально-экономическое развитие страны, поскольку оно нуждается в финансировании. Мало того, в послекризисный период позитивные изменения резко затормозились, особенно в части кредитования реального сектора.

Из-за отсутствия достаточных финансовых ресурсов для экономического роста внутри страны Россия постепенно вползает в огромный внешнеэкономический долг. Общий долг иностранным инвесторам на 1 января 2013 г. составил 624 млрд долл. Он вырос за год на 83 млрд долл., которые позаимствовали в основном наши банки и госпредприятия для своего развития, не найдя этих денег внутри страны. Думаю, *этот растущий долг – затягивающаяся петля на шее народного хозяйства.*

Возникает вопрос: почему не осуществляются крупные народнохозяйственные мероприятия, о которых наши руководители уже столько лет говорят, формулируя задачи, ставя проблемы, выдвигая предложения?

Почему в социально-экономической сфере за Словом часто не следует Дело?

Одна из важных причин лежит на поверхности: Слово сказать легко, а сделать Дело трудно: порой для этого требуется в тысячи раз больше усилий, чем на выдвижение той или иной задачи.

Чтобы разработать программу технологического обновления устаревшей материально-технической базы страны, нужно, по-видимому, вначале серьезно исследовать состояние основных средств и, прежде всего, уровня технологий, машин и оборудования, агрегатов в каждой отрасли, а затем на базе этой статистики разработать программу технологического обновления с примерным подсчетом требуемых инвестиций, временем окупаемости, получаемого эффекта. Это будут укрупненные расчеты, отнюдь не проекты, но они дадут более или менее точную ориентировку по отраслям и сферам; позволят определить приблизительные размеры фонда необходимых средств и срок проведения всей работы.

По моим представлениям, вся работа по народному хозяйству потребует 10–15 лет и дополнительных инвестиций в расчете на год

(исходя из цифр 2012 г.) около 2 трлн руб. Понятно, что точность подобного рода оценок весьма низка.

Затем надо изыскать эти средства, разработать механизмы их использования на началах самокупаемости в виде инвестиционных кредитов. Механизмом могло бы стать предоставление инвестиционных кредитов в валюте и в рублях надежным коммерческим банкам через «Внешэкономбанк», как это практиковалось в период кризиса 2008–2009 гг.

Кредит, я думаю, должен предоставляться по низкой процентной ставке (4–5, максимум 6%), в валюте страны, в которой покупается оборудование для реализации современной технологии на том или ином предприятии.

Потребуется 1–2 года напряженной работы предприятий, привлекаемых ими проектных организаций и банков, чтобы **подготовить бизнес-планы для технического перевооружения конкретного предприятия, подвергнуть эти планы экспертным оценкам, договориться с поставщиками оборудования и т.д.** Только после этого можно обращаться во «Внешэкономбанк» с просьбой предоставить такую-то сумму денег в определенной валюте на такое-то время. А потом начнется самое главное – реализация этого проекта, освоение этой технологии и техники, получение необходимых результатов, выход на окупаемость и т.д.

Это очень сложная и объемная работа, учитывая, что нужно это делать параллельно по разным отраслям и сферам. Понятно, что от качества проекта, бизнес-плана во многом зависит успех дела.

По нашим предположениям, при таком техническом перевооружении народного хозяйства производительность труда можно будет увеличить в 2–2,5 раза, энергоемкость снизить в 1,5 раза, а материалоемкость – в 1,3 раза при повышении качества продукции и возможности на базе новой техники освоения новых продуктов.

Надо ли ввязываться в столь большую работу? Может быть, предоставить право самим предприятиям и организациям, когда они захотят, постепенно накопить деньги, взять обычный кредит у банков, для чего подготовить залоговые, и шаг за шагом, в конце концов, внедрить эту новую технологию с новыми машинами и оборудованием?

Ясно, что такой подход потребует большой растяжки во времени при выполнении этой задачи. Не исключено при этом, что некоторые отрасли попросту не смогут у себя изыскать такие средства и будут вынуждены ограничить себя, перейдя, скажем, не на самое современное оснащение в производстве той или иной продукции, а на предшествующее поколение техники, которая значительно улучшит результаты данного предприятия, но все же оно останется отстающим на мировом фоне.

Разумеется, этот второй путь потребует от предприятий и организаций не только длительного времени, но и намного больших средств, поскольку в предлагаемой схеме «Внешэкономбанк», по замыслу, должен выдавать кредиты коммерческим банкам по низкой процентной ставке, принятой на Западе для подобных кредитов, а наш коммерческий банк, добавив не очень высокую маржу, все равно предоставит предприятиям инвестиционный кредит по сниженной ставке, сопоставимой или даже более выгодной, чем та, по которой предприятие могло бы получить такой кредит у западного банка.

Если правительство при изыскании этих огромных дополнительных инвестиций, которые потребуются на выполнение столь значимой задачи, частично использует международные валютные резервы страны, то в любом случае маржа государства от предоставления инвестиционных кредитов за

счет этих средств будет, по крайней мере, вдвое больше, чем доход на эти международные валютные счета, которые получают при размещении этих средств в государственных ценных бумагах США и других стран.

Не менее, а может быть более сложным является выполнение задачи по замещению нефтегазовых доходов, по развитию других отраслей народного хозяйства, освоению производства готовой продукции с высокой добавленной стоимостью. Там и срок окупаемости может быть более длительным, поскольку строится новое предприятие с дорогой инфраструктурой.

Трудность выполнения многих решений состоит в том, что это требует подчас новых подходов, смены парадигмы, в рамках которой эти решения принимаются.

При осуществлении проекта технологического обновления мы предложили, например, заимствовать часть необходимых дополнительных инвестиций из Международного золотовалютного фонда. Такое заимствование в нашей истории в крупных размерах было дважды.

Первый раз – в кризис 1998 г., когда потребовалось разбронировать золотовалютные резервы, чтобы дать возможность иностранным инвесторам обменять рубли, полученные от продажи ГКО, на доллары, не меняя при этом обменного курса рубля и доллара (истрачено около 14 млрд долл. из 24 млрд золотовалютных резервов).

Второй – в октябре 2008 г. – январе 2009 г., когда для предотвращения паники населения и требований вернуть им рублевые вклады пришлось плавно девальвировать рубль по отношению к доллару. Для чего также потребовались золотовалютные резервы на эти и, возможно, другие цели в размере 211 млрд долл.

Сегодня придется принимать трудное, ответственное и, наверное, беспрецедентное решение о возможности взаимообразного использования определенной части валютных резервов государства на окупаемой и возвращаемой основе на цели внутреннего экономического развития.

Когда после выдвижения той или иной задачи начинается обсуждение конкретных путей ее осуществления, возникает такое количество трудностей, барьеров на этом пути, что не всегда бывает желание принимать столь кардинальные

решения в тех конкретных социально-экономических условиях, в которых данная страна находится. И вопрос откладывается, повисает в воздухе.

Вопрос изыскания средств – самый трудный. Крупные меры требуют крупных инвестиций, и нельзя приступать к какому-либо делу, не определившись полностью с источниками его финансирования.

Я думаю, что наш корпоративный внешнеэкономический долг близок к критической черте, и нужно начать ограничивать, прежде всего, государственные организации в заимствовании средств у иностранных инвесторов. Пока, к счастью, наше государство практически не имеет значительных внешнеэкономических долгов, – они измеряются 3%; а общий государственный долг с учетом внутренних займов – около 12%. Поэтому Россия, разумеется, может заимствовать значительные средства в сотни миллиардов долларов за рубежом, особенно в тех случаях, когда эти средства будут направляться на окупаемые проекты. Так что через 5–7, максимум 10 лет, эти средства возвратятся, и можно будет их вернуть соответствующим международным организациям, другим государствам, крупным частным инвесторам.

В первую очередь я считал бы целесообразным изыскать внутренние инвестиции, прежде всего, за счет использования части средств международных валютных резервов. При этом предлагается заимствовать только **b** этих средств, а **a** – оставить во избежание разных внешнеэкономических случайностей. Причем, те средства, которые предлагается оставить в составе международных

резервов, не должны быть ниже, чем в Германии, Англии, Франции, Италии. Самое главное – что эти средства будут взяты на срок 5–7 лет с последующей пролонгацией этого срока, если возникнет необходимость.

Другой крупный источник средств – перевод части кредитов российских банков, которые на сегодня составляют более триллиона долларов, из краткосрочных в долгосрочные инвестиционные кредиты. Сейчас доля инвестиционных кредитов в общих кредитах составляет всего 6%, – в разы меньше, чем в других странах, особенно в США, где такой кредит является основным средством инвестирования для предприятий и организаций. По примеру США с помощью ценных бумаг,

выпускаемых Казначейством, можно сформировать долговременные пассивы наших банков, что даст возможность в 2–3 раза повысить долговременные пассивы и резко расширить объемы инвестиционных кредитов. Для этого надо, возможно, внести изменения в законодательство банковской системы России.

Третий источник средств – выручка, полученная государством от приватизации части госимущества. Как известно, руководители правительства неоднократно в последнее время делали заявления о необходимости приватизации значительной части госимущества. Речь идет о получении государством нескольких триллионов рублей, которые временно могут быть взяты займы в виде инвестиционных кредитов.

Последний из крупных источников – использование сбережений населения. По оценке, население России имеет суммарные сбережения в виде активов в размере около 25 трлн руб., или 800 млрд долл. Речь идет о банковских вкладах, ценных бумагах и наличных сбережениях, хранящихся дома. Кроме того, по оценкам, около 700 млрд долл., а возможно и больше, россияне держат в активах за рубежом. Таким образом, сбережения составляют как минимум 1,5 трлн долл. Это очень мало. В расчете на душу населения это составляет около 10 тыс. долл. в сравнении с сотнями тысяч долларов в Германии, Японии, США, не говоря уж о Швейцарии. Эти сбережения население больше всего склонно тратить на улучшение своих жилищных условий, включая покупку дач и земельных участков, и на приобретение автомобилей.

Чтобы значительно повысить долю средств населения в этих покупках, целесообразно обеспечить полную гарантию предоставления соответствующих благ за эти средства, с одной стороны, и разработать такую систему выделения кредитных средств, привилегий и льгот, когда выгодно использовать свои средства – с другой.

О приоритетности социально-экономических дел

Первостепенное значение имеет оценка приоритетности тех или иных задач.

Я не уверен, что у нас до конца осознается значимость задач и мер технологического обновления народного

хозяйства, коренной перестройки его структуры, чтобы слезть с нефтегазовой иглы; удвоение темпов роста всей сферы экономики знаний, доля которой в ВВП в России – одна из самых низких. А ведь без них невозможно добиться снижения энерго- и материалоемкости, фондоотдачи, серьезного прироста производительности труда, качества продукции, эффективности инвестиций, это основа всей модернизации народного хозяйства.

Иногда встречаешь рассуждения о том, что отрасли и предприятия сами должны о себе позаботиться, зачем нашему государству затевать столь грандиозный проект по технологическому обновлению народного хозяйства? Ведь металлургия и трубная промышленность перевооружились, хотя государство мало что для этого делало, современная пивоваренная промышленность развивается даже при растущем противодействии «водочного лобби». Автомобильная промышленность, благодаря иностранным инвесторам, идет в гору (в 2012 г. производство выросло на 24%), хотя определенную помощь государство здесь оказывает не деньгами и инвестициями, а за счет установления ряда льгот, в зависимости от локализации производства. Регионы также всемерно поддерживают предприятия, которые разместились на их территориях, и т.д.

Так надо ли государству разблокировать свои золотовалютные резервы, затевать предоставление льготных кредитов предприятиям на технологическое обновление и т.д.? Зачем? Пусть сами все делают!

К сожалению, в нашей экономике не созданы достаточные условия для саморазвития. Само предприятие не может найти такие инвестиции по низкой процентной ставке, какие могло бы с обоюдно выгодой предоставить государство. Поэтому конкретно в наших условиях только с помощью государства при максимальной активности самих предприятий и организаций можно осуществить коренную модернизацию производства в обозримые сроки.

Определенная доля правды, тем не менее, в приведенном возражении есть. Дело действительно пойдет легче, если попытаться улучшить условия хозяйствования предприятий и организаций, создать условия для инвестирования,

сформировать внутренний фонд инвестиций, где их можно получить по умеренной процентной ставке. В любом случае тогда предприятия станут более активно этим заниматься. И мы предлагаем это сделать, прежде всего, за счет изменения банковского законодательства и предоставления возможностей нашим банкам напрямую заняться теми или иными предприятиями, их инвестициями и т.д.

Очень серьезное препятствие для проведения мер социально-экономической политики состоит в недостаточном уровне участия руководящих и инженерно-технических кадров, которые привыкли работать в сложившихся условиях, не любят перемен; мыслят сегодняшним днем; не готовы к резкому напряжению и повышенной интенсивности ритма жизни, неизбежных при замене технического уровня; не готовы к трудностям освоения новой техники, смене части работников, обучению новым специальностям и т.д.

Поэтому внимание к кадрам, к их переподготовке, к повышению их квалификации, подбору новых кадров на новое дело – все это выдвигается на первый план, требует значительных средств, на которые не надо скупиться.

Особый вопрос – найти руководителя того или иного проекта, компетентного человека, который готов вести это дело и отвечать за него от начала до конца.

При осуществлении крупных проектов, о которых мы говорили, наиболее эффективно использовать программно-целевой метод, то есть сформировать целевые программы по каждому направлению крупных изменений: по технологическому обновлению; по перестройке структуры хозяйства; повышению объемов жилищного строительства вдвое-втрое; по переходу к массовому строительству автобанов и скоростных железных дорог... По удвоению темпов роста экономики знаний тоже нужна отдельная программа.

В этих программах, естественно, будут подпрограммы. По каждой из них должны быть конкретные руководители, перед которыми стоят конкретные цели со сроками. На выполнение этих программ и подпрограмм должны быть выделены целевые

средства и сформированы группы специалистов, которые их ведут и отвечают за выполнение тех или иных направлений. Если за все программы модернизации, например, будет

отвечать министр экономического развития, то как следует с него ни за что нельзя спросить: ведь каждая программа имеет общероссийскую значимость, далеко выходящую за рамки одного министерства.

Одна из труднейших задач – найти нужных людей. Я, как и все другие, с интересом наблюдал, как меняли руководителей по созданию олимпийских объектов в Сочи. Не припомню, сколько человек сменилось за этот короткий срок, но, как я понимаю, реальный сдвиг произошел, когда во главе дела встал заместитель председателя правительства Д. Козак. Объекты как бы стали расти на глазах. А до этого сроки постоянно срывались, много раз говорили о растратах средств.

Конечно, сложная задача – подготовиться к столь значимой Олимпиаде в Сочи. Но программа модернизации народного хозяйства в части ее технологического обновления гораздо масштабнее, сложнее и ответственнее.

В числе других я самым серьезным образом отнесся к статьям В.В. Путина в наших популярных газетах, где он изложил, будучи кандидатом в президенты России, свое видение назревших проблем и сформулировал задачи на период своего будущего президентства. К сожалению, пока эти задачи не вылились в конкретные программы, хотя отдельные частные задачи, наверное, можно было решить по ходу дела. ***Но наиболее серьезные целевые установки на перспективу требуют комплексной программы действий. Их нельзя осуществить в ходе текущей хозяйственной работы, они требуют отдельного проектного руководства. Пока такого руководства мы не видим.***

Поскольку серьезных мер в экономической и социальной областях принимается недостаточно, а негативные факторы социально-экономического развития перевешивают позитивные начинания, темпы нашего социально-экономического развития из-за этого снизились в среднем вдвое в сравнении с докризисным уровнем, а по реальным доходам населения, по объемам жилищного строительства – втрое и более.

Негатив тянет нас и дальше вниз. И сейчас почти все понимают, что необходимо приступить, наконец, к осуществлению коренных мер по исправлению положения, поставленных, в том числе, и в предвыборных документах президента России.